

А. В. Костина³**О ВОЗМОЖНОСТЯХ И ПРЕДЕЛАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР**

Проблема диалога в границах современной культуры является одной из наиболее актуальных. Это стало особенно очевидно в контексте политических волнений, которые в течение последних месяцев охватили североафриканский мир и показали, что диалог выступает в качестве единственной приемлемой основы современного культурного и цивилизационного равновесия. При этом принятие стратегии диалога как основы межкультурного взаимодействия ставит на повестку дня вопрос о возможностях осуществления диалоговой коммуникации между культурами.

Сегодня в исследованиях доминируют два значения диалога, где акцентируется или его информационный аспект, связанный с коммуникационным взаимодействием, или феноменологический, предполагающий обмен между персональными целостностями со всеми особенностями и происходящий в процессе понимания одного человека другим, «вживания», «вчувствования».

³ Заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. 22 монографий и учебных пособий: «Культурология», «Культурная политика современной России: соотношение этического и национального», «Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования», «Этническая культура: специфика развития в современном мире», «Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса», «Массовая культура как феномен постиндустриального общества», «Проблемы массового и элитарного искусства» и др. Член редколлегии электронного журнала «Знание. Понимание. Умение». Член Коллегии Научно-образовательного культурологического общества.

Несмотря на то что в ситуации диалога между культурами данное понятие утрачивает часть своих значений, присущих ему как строго научной категории, и приобретает черты и характер философской идеи, отражающей предмет в аспекте идеала, оно в полной мере может быть использовано в границах культурологического знания. Конечно, предполагается, что речь идет о тех ситуациях взаимодействия культур, в которых осуществляется не просто обмен информацией между ними, а попытка сближения на основе взаимного понимания. Это, в частности, отражает идея «диалога культур», предложенная М. Бахтиным, видевшим в диалогическом сосуществовании залог бесконфликтного культурного развития. Свообразным теоретическим посылом к разработке этой теории для Бахтина стала концепция О. Шпенглера, отстаивавшего возможность воспринимать мировые культуры как личности. Бахтин преодолел тезис немецкого ученого о непознаваемости и «внеаходимости» одной культурой другой и смог доказать их способность вести диалог во времени и пространстве, когда смыслы одной культуры раскрываются в границах другой и включаются в культурный оборот, причем часто помимо сознательного желания. В этот же диалог, по мысли Бахтина, должны быть включены и современные культуры, обладающие весьма существенной спецификой и функциональными особенностями.

В данном контексте понятие «диалог» означает такую социокультурную коммуникацию, которая направлена на установление понимания, признание многообразия как факта культурно-исторического

развития (от субкультур до цивилизаций) и права на подобное многообразие, ориентируется на отказ от логики конфронтации и утверждение логики компромисса и сотрудничества, основана на толерантности идеологий и культур и имеет своей целью предотвращение различных социальных катаклизмов — как локальных, так и глобальных¹.

Однако диалог может происходить в строго определенных условиях. Для его осуществления необходимо отсутствие неравенства и каких-либо иерархий (положений, авторитетов). Если подобное неравенство будет присутствовать, диалог неизбежно превратится не только в монолог, но и, вероятнее всего, в планомерное и жесткое проведение определенной политики, рассчитанной на интересы доминирующего субъекта коммуникации. Для равенства коммуникации необходима особая настроенность на взаимный обмен информацией, открытость смыслам иной культуры, стремление к познанию ее значений и отсутствие боязни утратить при этом собственное содержание.

Фактически эта проблема как философская была впервые воспринята представителями герменевтики. Здесь главным стал вопрос о том, как возможно понимание или взаимодействие двух систем в случае несовпадения их основных элементов — языка, совокупности представлений, ценностных доминант, картин мира. Уже Дильтей показал, что невозможность коммуникации между двумя ее агентами предполагает поиск некоего третьего смыслового поля, в рамках которого подобное общение может быть осуществлено.

Если перевести эту проблему из теоретической в практическую плоскость, окажется, что наименее приспособленными к диалогу являются культуры традиционного типа, ориентирующиеся в большей степени на воспроизводство смысловых матриц, чем на формирование новых смысловых паттернов. Это естественным образом связано с тем, что значительная содержательная составляющая этих культур передается только в процессе устной коммуникации. Многочисленные предписания, запреты, детализированная регламентация всех составляющих культуры — все это является для представителя традиционной культуры более значимой составляющей жизни, чем поле аналогичных смыслов — для представителя культуры современной.

Отсюда — такое качество данной культуры, как этноцентризм. Этноцентризм, предполагающий определенную закрытость и «эталонность» собственной культуры, образцов поведения, обрядов, типов взаимодействия, в значительной степени ограничивает подлинно диалогические отношения, где представления другого народа могли бы восприниматься в смысловом и ценностном отношении как собственные. Таким образом, традиционные культуры стремятся к замкнутости на себя, закрытости, что определяется стремлением к самосохранению².

¹ В политической глобалистике подобная трактовка диалога соотносится с концептом «новая культура мира» (См.: Кефели И. Ф. Судьба России в глобальной геополитике. М., 2004. С. 171).

² См.: Костина А. В. Национальная культура — этническая культура — массовая культура: «Баланс интересов» в современном обществе. М., 2009.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что культура является целостным системным объектом, обладающим высоким уровнем сложности и распадающимся на множество столь же сложных подсистем. Это также задает диалоговой коммуникации определенные пределы. Они определяют особенности каждой культуры, где ни один из их элементов не может быть перенесен без соответствующей адаптации и переосмысления в границы инокультурной системы³.

Здесь становится важным вопрос относительно третьего поля коммуникации, которое смогло бы объединить различные культурные образования, не изменяя их смыслового содержания. Очевидно, что в современной ситуации подобным третьим полем может стать культура, обладающая такими параметрами, как открытость, нацеленность на коммуникацию, способность к восприятию нового. Такими качествами в полной мере обладает национальная культура. В собственных границах она организует информационный обмен между этническими культурами, в границах глобального сообщества она обеспечивает связь как с иными национальными культурами, так и с цивилизациями.

Именно это обстоятельство и учитывается в концепции государства-нации, формирующегося на основе правовых норм и гражданственности. Конечно, те принципы, которые были выработаны национальным государством, в условиях глобализации испытывают давление со стороны межгосударственных объединений — экономических, политических, информационных. Между тем необходимо иметь в виду, что на сегодняшний день в мировом сообществе не выработаны принципы государственного устройства, альтернативные государству-нации, но опирающиеся на два основополагающих понятия данной системы — личность и диалог.

Именно поэтому сегодня ученые и политики говорят о необходимости создания интегративной культуры, преодолевающей социальный хаос, о грядущей культуре диалога⁴. Способность национальной культуры к отказу от логики вражды и утверждение логики компромисса и сотрудничества, основанной на толерантности идеологий и культур, имеет своей целью предотвращение различных противостаний между народами и многообразных социальных катаклизмов — как локальных, так и глобальных, а потому соотносится с таким понятием, как «новая культура мира»⁵.

³ Этой проблеме, в частности, посвящена статья А. С. Запесоцкого «Культурные предпосылки становления гражданского общества в России». С автором можно согласиться в том, что ценности либерализма и демократии, ценности частной собственности являются атрибутом западной культурной модели. В связи с этим путь построения гражданского общества в России, как отмечает автор, специфичен и определяется конкретными историко-культурными обстоятельствами ее развития (См.: Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человечества : сб. науч. ст., посвящ. 80-летию Э. С. Маркаряна / под общ. ред. А. В. Бондарева, Л. М. Мосоловой. СПб., 2010. С. 130—132).

⁴ Межуев В. М. Идея культуры. М., 2006. С. 375.

⁵ Ильинский И. М. О культуре войны и культуре мира. М., 2001; Кефели И. Ф. Указ. соч. С. 171.